

УДК 021:005.521
ББК 78.34к
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-11-16

ЕСТЬ ЛИ У БИБЛИОТЕК БУДУЩЕЕ?

© Н. П. Игумнова, 2017

Российская государственная библиотека, Москва, Россия; e-mail: igumnovanp@rsl.ru

Статья посвящена социально-культурной роли библиотек, состоянию библиотечного дела в стране, путям выхода из кризиса с опорой на государственные документы по развитию культуры, библиотечное законодательство, институты гражданского общества.

Ключевые слова: библиотека, культура книги и чтения, законодательство, профессиональное сообщество, взаимодействие библиотеки и общества.

Для цитирования: Игумнова Н. П. Есть ли у библиотек будущее? // Библиосфера. 2017. № 1. С. 11–16. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-11-16.

Is there a future for libraries?

N. P. Igumnova

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: igumnovanp@rsl.ru

The article is devoted to the socio-cultural role of libraries, the state of librarianship in the country and ways out of the crisis, based on government documents for the culture development, library legislation, institutions of civil society.

Keywords: library, book and reading culture, legislation, professional community, library and community interaction.

Citation: Igumnova N. P. Is there a future for libraries? // *Bibliosphere*. 2017. № 1. P. 11–16. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-11-16.

По словам известного библиотековеда и педагога А. В. Соколова, библиотечная сфера России сегодня находится «в зоне риска» [1]. Сложное экономическое положение страны, давление рыночных отношений на культуру и библиотеки, перманентные реформы и оптимизация ставят библиотеки перед необходимостью снова и снова отстаивать свою миссию как культурных центров, способствующих сохранению русского языка, просвещению личности, повышению культурного уровня общества в целом. В итоговом документе V Всероссийского форума публичных библиотек (декабрь 2015 г., Санкт-Петербург) подчеркивается, что, несмотря на все трудности, «публичные библиотеки готовы отвечать на вызовы времени и активно внедрять современные методы продвижения книги и чтения в целях интеллектуального развития общества, всемерно содействовать формированию пространства знаний в стране» [2].

Недостатки культурной сферы России и неудовлетворенность общества ее состоянием потребовали проведения долгой и кропотливой работы над концепцией ее развития. В результате Советом при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству и Администрацией Президента совместно с большой группой деятелей культуры и представителей общественности была разработана концепция Основ государственной культурной политики РФ; документ был утвержден Указом Президента 24 декабря 2014 г. [3].

Впервые культура определена как фундаментальная область жизнедеятельности общества и все дос-

тижения философской мысли, литературы, архитектуры, художественного творчества, музыки и библиотечного дела рассматриваются как общественное достояние наравне с природными богатствами. Государственная культурная политика представлена как неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности и охватывает все сферы гуманитарной деятельности: образование, просвещение, воспитание, работу с детьми и юношеством, природоохранную область, науку и информацию.

По существу, разработчиками концепции развития культуры в России сформулированы подходы к определению национальной идеи: это интеллектуально развитая, общественно активная личность и это единое многонациональное государство, объединенное культурной общностью различных этносов и русским языком при сохранении этнокультурного и языкового разнообразия. Документ открывает перспективы для всех библиотек и позволяет им занять достойное место в общей системе культурного развития страны.

Вслед за Указом Президента вышла разработанная Министерством культуры РФ «Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 г.» [4], которая, к сожалению, мало отражает роль библиотек в развитии культуры. В ней говорится о театрах, цирках, музеях, культурно-досуговых и других организациях. А о библиотеках, как бы в упрек, речь идет только в констатирующей части как об учреждениях культуры, которые находятся практически полностью на содержании

государства, так как на 98% финансируются из бюджета. Кстати сказать, другие учреждения культуры, посещение которых является платным, также существуют за счет государства (театры – 73,1% от общего числа, музеи – 80,2%, концертные организации – 78,6%, культурно-досуговые учреждения – 91,2%, детские школы искусств – 91,1%).

Из этого делается вывод, что надо искать пути снятия финансового бремени. И эти пути находятся. В констатирующей части Стратегии сказано, что сокращение количества библиотек в ходе оптимизации бюджетной сферы и реформы бюджетного сектора объясняется снижением численности населения, в том числе проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий. А раз чтение книг дома не заполняет теперь досуг, да и в семьях имеются компьютеры, то библиотеки можно закрывать или профилировать.

Ясно просматривается тенденция ликвидации библиотек или отнесения их к культурно-досуговым организациям, в которых вместо книг, периодики, газет будут использоваться социальные сети, Интернет, радио и телевидение. Так, за последние три года закрыты 2000 общедоступных библиотек; более 20% библиотек переданы в культурно-досуговые и иные организации [2].

Надо заметить, что даже некоторые уважаемые профессионалы пытаются объяснить падение интереса к традиционным ценностям – книгам и библиотекам – современными потребностями общества, относят их к маргинальным (незначительным, несущественным) явлениям. Но так ли это? Может ли отмереть стремление человека к научным знаниям, самосовершенствованию, к философским концепциям развития общества, к накопленным человечеством интеллектуальным ценностям, содержащимся в книгах? Конечно, нет.

Так нужна ли сегодня библиотека обществу? Точка зрения автора: необходима как никогда. На данном этапе библиотеку, активно участвующую в формировании культуры, миропонимания и мировоззрения граждан, нельзя заменять пространством досуга, а книгу – компьютерами. В подтверждение приведу тезис из Указа Президента о необходимости усиления роли таких организаций культуры, как музеи, библиотека, архив и т. д. в деле исторического и культурного просвещения и воспитания, а также сохранения библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению.

Ряд обозначенных в Указе задач культурной политики нельзя решить без библиотек. Это расширение доступности для граждан произведений классической и современной отечественной и мировой литературы, детской литературы, произведений, созданных на языках народов России; повышение качества владения гражданами России русским языком, сохранение и развитие всех языков народов Российской Федерации; развитие книгоиздания и книгораспространения, использование на всей территории страны переводов на русский язык произведений литературы, созданных на языках народов России;

использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа к литературе и другим культурным ценностям граждан независимо от места проживания. И еще два самых важных для будущего библиотек положения: сохранение книги как вида печатной продукции и библиотеки как общественного института распространения книги, приобщения к чтению, возрождения интереса к нему.

Со времен изобретения алфавита и письменности книга всегда представляла большую ценность для человечества. Чтение книг из элитарного занятия постепенно становилось общедоступным. До изобретения книгопечатания ею владели лишь государи и монастыри, а в массовом сознании книга была сакральной. Менялись исторические эпохи, книги и библиотеки становились необходимым атрибутом жизни. Усилиями энтузиастов создавались земские и губернские публичные библиотеки. В 1795 г. императрица Екатерина II основала Императорскую библиотеку, сделал ее публичной. Частная Румянцевская библиотека была открыта для широкой публики. Библиотека академии наук в Санкт-Петербурге, библиотека Казанского университета и другие оставались общедоступными до развития сети публичных, научных и специальных библиотек. В результате Россия еще 25 лет назад, по выражению одного из руководителей библиотечного дела и видного библиотековеда Г. П. Фонотова, была «великой библиотечной державой», что признавал весь мир. Сейчас, когда только библиотека как широкодоступный, бесплатный, многофункциональный институт обеспечивает людям неограниченные возможности интеллектуального, нравственного и духовного развития, библиотечным работникам, этим «сеятелям знания на ниву народную», невероятно трудно отстаивать свое право нести «разумное, доброе, вечное».

Компьютеры вытесняют традиционную книгу, но не заменяют ее. Слишком затратное и ненадежное пока это средство. Оно требует постоянного обновления. Любые сбои электричества или хакерские атаки могут уничтожить информацию. Выявлены серьезные психологические недостатки компьютерного восприятия текстов. Далеко не все население может себе позволить дорогостоящую компьютерную технику. Поэтому библиотеки, наполненные книгами и владеющие информационными технологиями и оборудованием, очень нужны. В условиях массового падения культурного уровня населения, опираясь на культурную и научную общественность страны, библиотеки продолжают бороться за свое право развиваться в соответствии с концепцией, утвержденной Указом Президента в 2014 г.

«Литературная газета», одно из ведущих популярных изданий, открыла дискуссию о перспективах развития российских библиотек и их месте в культуре. Хотелось бы упомянуть две статьи в «Литературке»: А. В. Соколова «Библиосфера в зоне риска» [1] и ведущего научного сотрудника Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН Анастасии Георгиевны Гачевой [5], дочери известного русского филолога Георгия Дмитриевича Гачева. Эти и другие статьи раскрывают возможные и реальные последствия

проводимой «оптимизации» библиотек, оценивая ее как процесс ухудшения состояния библиотек страны. Авторы подчеркивают, что опасностью для библиотек являются насаждаемые чиновниками тенденции вытеснения их электронными библиотеками или превращения их в культурно-досуговые центры. Эти идеи можно рассматривать только как обогащение существующей традиционной библиотеки, но не как ее замену.

Вышеназванные авторы хорошо понимают необходимость и пользу библиотеки как культурного явления. Ведь библиотека – это место, где идет многогранная, взаимосвязанная работа с читателями, с книгами, каталогами, справочно-библиографическими службами, библиографиями; где организуются выставки, различные просветительские мероприятия; где ведется научная, методическая и информационная деятельность.

Я бы хотела выделить ряд условий, при которых усилия профессионального сообщества могут быть более эффективны и внимание к проблемам библиотек со стороны общества будет умножено.

К таким условиям относится, прежде всего, совершенствование законодательства в области библиотечного дела. Федеральный закон «О библиотечном деле» (редакция с изменениями на 8 июня 2015 года) [6] отражает все правовые нормы развития библиотечной сети России. Он составлен профессиональным сообществом и постоянно улучшается. Его разработка сопровождается публичными обсуждениями. Он должен выразить и основные положения Указа Президента.

Неизменными остаются принципы, гарантирующие права человека, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность, но целесообразно, учитывая современные тенденции, добавить принцип гарантированного государством бесплатного пользования библиотеками.

В понятиях «библиотека», «общедоступная библиотека», «библиотечное дело» важно для настоящего времени то, что библиотека является институтом чтения. К сожалению, «выпало» из основных терминов понятие «читатель», а как раз оно, а не «пользователь», в настоящее время должно оставаться главным для библиотек.

В Законе «О библиотечном деле» ясно сказано о национальных библиотеках как о научно-исследовательских, научно-информационных, научно-методических учреждениях в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Необходимо снять противоречие между Законом, уставами национальных библиотек и аргументацией органов проверки финансовой деятельности, которые не признают их статус как научного учреждения.

Следующий важный момент связан с действиями учредителей, которыми являются органы государственной власти или местного управления. У должностных лиц, представляющих эти органы, широкие полномочия. Они руководствуются своими интере-

сами и предпочтениями, которые зависят от экономических и социальных условий, их личных качеств, уровня культуры. В обход запрета на репрофилирование или закрытие библиотек разве не учредители стимулируют процессы «оптимизации», из-за которой пострадали как сельские, поселковые, городские, так и федеральные библиотеки?

По закону учредитель не должен принимать решения, ущемляющие права и интересы библиотек, об их закрытии или репрофилировании без участия самих граждан. Об этом говорит статья Закона. «Права граждан в области библиотечного обслуживания приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных объединений, религиозных и других организаций». Опросы проводятся, но, видимо, формально. Кого опрашивают и какие вопросы задаются? Разве кто-то спросил мнения интеллигенции и культурной общественности, подвергая всю библиотечную сферу секвестированию? А именно представители местной интеллигенции и деятелей культуры должны быть основными респондентами. Многие родители не согласятся с тем, что их детям не нужны книги. Часто сами руководители библиотек оказываются в бесправном положении, вынуждены подчиняться учредителям и проводить мероприятия по репрофилированию библиотек.

Следующее предложение связано с ролью общественности и вниманием государственных органов. Библиотеки – народное достояние, они созданы и продолжают содержаться на средства налогоплательщиков, обеспечивая обществу бесплатное пользование фондами, каталогами, библиографической продукцией, возможностями просветительской деятельности (выставками, читательскими конференциями, встречами с литературными, культурными деятелями и др.).

Одним из наиболее принципиальных разделов Стратегии является многоканальная (инновационная) система финансирования в соответствии с тремя предложенными сценариями развития культуры – инерционным, сохраняющим основные тенденции развития культуры, инновационным, обеспечивающим качественно иной социальный статус учреждения культуры, и базовым. Как может быть применена эта система к библиотекам, пока неизвестно. Предстоит изучить, какой реальный результат для финансовой поддержки библиотек может дать новый порядок, и отразить это в Законе.

Существует проблема перераспределения фондов библиотек. Не секрет, что в библиотеках центра и крупных городов России имеется много дублетных экземпляров классической литературы и другой, необходимой для культурного, научного и промышленного развития регионов. В то же время в отдаленных уголках библиотеки ее не имеют, почтовые пересылки очень дороги. В труднодоступных регионах нужно развивать мобильные библиотеки. Эту проблему необходимо отразить в библиотечном законодательстве.

Еще одна статья Закона гласит, что библиотеки обязаны отчитываться перед своими учредителями

и органами государственной статистики в порядке, предусмотренном действующим законодательством и учредительными документами библиотек. А где представители общества, на средства которых содержатся библиотеки? В следующей части статьи говорится о том, что государственные библиотеки по требованию пользователей обязаны предоставлять им информацию о своей деятельности по формированию и использованию фондов, и только. А по организации работы, наносящей ущерб обслуживанию читателей, их просвещению, образованию, обеспечению культурных потребностей, научных запросов в соответствии с родом их деятельности?

Основы государственной культурной политики и Стратегия ее развития, а также действующий с 2016 г. Закон «О библиотечной деятельности» дают основание для разработки подзаконных актов, которые в совокупности с Законом составят полноценную правовую основу работы библиотек и в которых могут быть отражены идеи концепции и стратегии развития государственной культурной политики России. В Основах уделено внимание роли профессиональных ассоциаций и объединений, которым могут быть делегированы отдельные полномочия.

В России успешно действует Российская библиотечная ассоциация, которая активно решает вопросы координации деятельности библиотек всех типов и интеграции их в единое библиотечно-информационное пространство. Я присоединяюсь к словам Анастасии Гачевой об РБА: «РБА, обладающая серьезным российским и международным авторитетом, вот уже 20 лет прилагает все силы для развития библиотечного дела в стране, утверждая образ библиотеки как хранителя знания и наследия, проводника его в мир, средоточия нравственных смыслов, той «высшей идеи существования», без которой зыбки и уязвимы жизнь личности, развитие общества, будущее государства» [5].

Базовая организация РБА – Российская национальная библиотека – также сохраняет высокий смысл своего существования, проводит научно-исследовательскую и научно-методическую работу, мониторинги состояния библиотечной системы России. О реформировании библиотечного дела и выживании библиотек в современных условиях мы читаем в полной боли статье Маргариты Борисовны Аврамовой «Последствия «оптимизации»: Шагреневая кожа российских общедоступных библиотек» [7]. Эту статью надо публиковать не только в профессиональной печати, но и в газете «Культура», «Литературке», других популярных изданиях. Автор говорит о том, что правовые реформы последнего десятилетия, целью которых была экономия бюджетных средств, привели к значительному сокращению общедоступных библиотек. Но «сокращение народных библиотек, а именно таковыми являются муниципальные библиотеки, не частная проблема отрасли, она затрагивает общество в целом. Ущербная и неразвитая сеть не обеспечит доступность библиотек для реального человека, для которого много значит само наличие и месторасположение библиотеки».

Еще раз можно пожалеть о том, что распалась Московская библиотечная ассоциация. Видимо, нет эн-

тузиастов, в то время как потребность и необходимость в таком профессиональном объединении есть. Москва – культурный и библиотечный центр, здесь работают замечательные библиотеки: им. Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и т. д. Все они и многие другие библиотеки являются носителями идей просвещения, любви к книге, великому русскому языку.

Всерьез обсуждается концепция развития библиотек ЦБС Центрального автономного округа Москвы, в которой нет ни одного русского слова, только: *корпорация* вместо централизованной библиотечной системы, *клиенты* вместо читателей, *компания* вместо администрации, а также *брендинг* (формирование имиджа), *интеллектуальный культурный максимум*, *библиотечный бренд* (образ отдельной библиотеки или объединения библиотек), *брендбук* – путеводитель по созданию и использованию символики московских библиотек; *товар* вместо книг, журналов, газет, электронных документов (DVD); *продукт* вместо каталогов указателей, краеведческих материалов; *услуга* вместо книговыдачи, просветительской работы.

Что и кто в этой ситуации спасет библиотеки? Прежде всего, мы сами, отстаивая свое право быть эффективными учреждениями культуры, дать обществу свое видение перспективы развития, выработать новую концепцию и стратегию деятельности в соответствии с Указом Президента и с опорой на институты гражданского общества.

Государство и гражданское общество (профсоюзы, попечительские и общественные советы крупнейших библиотек, общества друзей библиотеки) также важны для защиты коллективов библиотек и их развития. Особенностью управления библиотечным делом в советское время был межведомственный подход и сочетание государственного и профессионального участия в библиотечном процессе, что соответствует положению Основ государственной культурной политики.

В библиотечном деле накоплен богатый опыт межведомственного взаимодействия. Примером является деятельность Всесоюзного библиотечного совета и Государственной межведомственной библиотечной комиссии. Во главе с председателем Госдумы Борисом Грызловым работал Общественный комитет содействия развитию библиотек России, основной целью деятельности которого была консолидация общественных сил для содействия развитию библиотек России как базовых структур общества в сфере образования, информатизации, науки и культуры. Для развития библиотечной системы России этот орган жизненно необходим.

Под тяжким бременем сегодняшних обстоятельств и административного давления библиотеки России не должны забывать о богатых традициях попечительства и покровительства. При каждой библиотеке должен быть Совет попечителей. Должны быть Общества друзей библиотеки, общественные и читательские советы, которые помогут ей справляться с трудностями. Сейчас есть замечательные примеры, когда научная и культурная общественность, отстаивая

свое право на полноценное библиотечное обслуживание, останавливает процесс разрушения культурной составляющей библиотеки. Известно письмо 450 ученых РАН и педагогов высшей школы по поводу Российской государственной библиотеки, в котором они выразили протест против издержек «оптимизации» и показали ее последствия, приводящие к утрате национальной библиотекой статуса научного и культурного института мирового масштаба, хранилища фундаментального знания.

И они остановили этот процесс, а ведь уже были заготовлены проекты продолжения закрытия и необъяснимого объединения отделов. Но закрытием отделов военного, русского зарубежья (бывшего спецхрана) – этого памятника истории нашей страны; справочно-библиографического обслуживания, зала текущей периодики; снижением удобства пользования читательским алфавитным каталогом, ликвидацией читательского систематического каталога, сводного каталога иностранной литературы, чем при не отлаженной до конца системе формирования электронной базы (НЭБ) уже был нанесен огромный ущерб РГБ. Невосполнимой утратой стало закрытие двух научно-просветительских изданий: «Книга в пространстве культуры» и «Восточная коллекция». Большой бедой стала ликвидация научно-исследовательского отдела (НИО) книги и чтения, НИО библиотекосведения, НИО «Информкультура», лишение отдела рукописей, старейшего исследовательского отдела, ведущего истоки от Румянцевской библиотеки, статуса научного. В последнее время в печати появилась информация об объединении двух национальных библиотек: Российской государственной и Российской национальной. Свой протест по этому беспрецедентному поводу выразили ведущие библиотечные деятели В. П. Леонов, А. В. Соколов и Ю. Н. Столяров в Открытом письме Президенту (<https://regnum.ru/news/2226959.html>). К ним наверняка присоединится научная и библиотечная общественность. Достаточно разрушительных акций!

В заключение хочется сказать, что библиотеки должны сохранять свое основное общественное, культурное, просветительское и информационное предназначение, оставаться проводником гуманитарных идей, формирователем системы взглядов и миропонимания через книгу и чтение. В истории библиотечного дела был период, например в 1960-е гг., когда библиотеки перепрофилировались в информационные службы и центры. Но внутренние противоречия в библиотечной системе преодолевались, и библиотеки, сохраняя свою сущность, продолжали активно содействовать развитию науки, промышленности, образования, активно внедряли информационные технологии и электронные носители, развивали досуговые формы, связанные с чтением, литературой, популяризацией научных достижений, знанием русского языка, культурного мирового и отечественного наследия.

Наряду с активно используемыми формами – читательскими конференциями, презентациями книг – могут проводиться интересные мероприятия, такие как телевизионная передача Владимира Аннушкина

«Живой язык» или вечера, которые продвигают лучшие образцы классической и современной литературы, музыки, театра и кино.

Библиотеки всегда находили решения трудных вопросов. Примером проектов, отвечающих требованиям времени, является создание модельных библиотек. Основной идеей этих проектов является модернизация. В Белгородской области и многих других регионах России на основе разработанной концепции созданы модельные сельские библиотеки. Они предоставляют жителям села доступ к информации, повышают уровень информационной грамотности населения. Путь к этому – обновление книжных фондов, совершенствование обслуживания читателей с привлечением новейших компьютерных технологий. Проекты успешно развиваются благодаря энергии и активности библиотечных работников. Из этого следует вывод: библиотеки нужно не закрывать или перефилировать, а помогать им развиваться.

Ориентиром для библиотечных профессионалов являются концептуальные положения Указа Президента о социальном предназначении библиотеки и сохранении при этом всех найденных средств и методов работы, полезных и необходимых читателям. С учетом сложности положения библиотек в условиях переходного периода развития культуры в стране поиск путей повышения роли библиотеки и подготовка социально активного библиотечного работника остаются важнейшей проблемой.

Таким образом, опираясь на положения концепции развития культуры, хотелось бы еще раз подчеркнуть правоту тех, кто отрицает идею маргинальности библиотек как социокультурного явления, если понимать под маргинальностью некое пограничное состояние, ведущее к несоответствию библиотек культурным запросам современного общества. Само общество, переживая переходный период, сегодня находится в состоянии культурной неопределенности. Общая идеология и общая система ценностей в России только вырабатываются, и на этом этапе библиотеки также находятся в поиске новых путей своего развития. Они ориентированы не на временные условия жизни, характерные для промежуточного периода, а на будущее определенное и стабильное состояние. Поэтому нельзя говорить об утрате прежнего социального статуса библиотек и спешить изменять систему ценностных ориентаций и смысла библиотечной деятельности.

Концепция развития государственной культурной политики в России, утвержденная Указом Президента, сформулировала принципы, цели, задачи и пути развития культуры. Теперь и библиотечной системе страны предстоит строить свою работу в соответствии с этим документом, видеть перспективы и совершенствовать правовую базу. Эту работу квалифицированно и профессионально ведет Российская библиотечная ассоциация, но нужна также опора на культурную и научную общественность.

Библиотеки всегда развивались успешно, если опирались на общественные силы. Поэтому в настоящее время для всей библиотечной системы особенно важен такой орган, как Общественный комитет

содействия развитию библиотек России, а для каждой библиотеки в отдельности – общественные и попечительские советы и общества друзей, которые мо-

гут стать большой поддержкой и защитниками от деструктивных последствий поспешных реформ в библиотечной сфере.

Список источников

1. Соколов А. В. Библиосфера в зоне риска // Литературная газета. 2016. № 15 (4 апр.).
2. Итоговый документ V Всероссийского Форума публичных библиотек – Всероссийской научно-практической конференции «Библиотека и чтение», Санкт-Петербург, 15–17 дек. 2015 г. // Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/forum/index.php/component/content/article/24-forum-5/95-itogoviy-dokument5> (дата обращения: 20.09.2015).
3. Основы государственной культурной политики в РФ : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. Москва, Кремль 24 дек. 2014 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 20.09.2015).
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (дата обращения: 20.09.2015).
5. Гачева А. Г. Библиотека: прошлое или будущее? // Литературная газета. 2016. № 10/11 (17 марта).
6. Федеральный закон РФ О библиотечном деле : от 29 дек. 1994 г. № 78-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/5bc55b9047c21d338531254ecc1f97872b616e63 (дата обращения: 20.09.2015).
7. Аврамова М. Б. Последствия «оптимизации»: шагреновая кожа российских общедоступных библиотек // Библиотечное дело. 2012. № 17. С. 28–31.
2. Itogovyi dokument V Vserossiiskogo Foruma publichnykh bibliotek – Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Biblioteka i chtenie» Sankt-Peterburg, 15–17 dek. 2015 g. [A final document of V All-Russian forum of public libraries – All-Russian scientific-practical conference «Library and Reading» Saint Petersburg, December, 15–17, 2015]. Rossiiskaya bibliotchnaya assotsiatsiya. URL: <http://www.rba.ru/forum/index.php/component/content/article/24-forum-5/95-itogoviy-dokument5> (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
3. Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki v RF, utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. N 808. [Fundamentals of the state cultural policy in the Russian Federation approved by Presidential Decree of December 24, 2014 N 808]. Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi informatsii. Moskva, Kreml' 24 dekabrya 2014 goda. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
4. Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 fevralya 2016 g. N 326-r [The state cultural policy strategy for the period until 2030 approved by the Federal Government on February 29, 2016 N 326-r]. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
5. Gacheva A. G. Library: past or the future? *Literaturnaya gazeta*, 2016, 10/11. (In Russ.).
6. Federal Law on Libraries on December, 29, 1994 N 78-FZ. *Konsu'l'ta'tnt plyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/5bc55b9047c21d338531254ecc1f97872b616e63/ (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
7. Avramova M. B. The «optimization» consequences: shagreen of Russian public libraries. *Bibliotchnoe delo*, 2012, 17, 28–31.

References

1. Sokolov A. V. Bibliosphere at the risk zone. *Literaturnaya gazeta*, 2016, 15. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.05.2016 г.

Сведения об авторе: Игумнова Наталия Петровна – доктор педагогических наук, главный научный сотрудник, заслуженный работник культуры РФ